

М 62
203
Е. Д. КУРДЮМОВЪ.

1. КУРОРТНЫЙ ВОПРОСЪ И
ПУТИ КЪ ЕГО ИЗУЧЕНІЮ.
2. КЛИМАТИЧЕСКАЯ СТАНЦІЯ—
ГАГРЫ, КАКЪ КУРОРТЪ.

(Доклады, читанные въ Соединенномъ Собраніи Терапев-
тическаго Общества, при Императорскомъ Московскомъ
университетѣ, и Физико-терапевтическаго въ Москвѣ—
11 декабря 1908 года и 16 апрѣля 1909 года.)

МОСКВА.
Типографія Г. Лиснера и Д. Совко,
Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. 9.
1909.

ОСР N

ИРИИ

АИИИ

ПТБ

ИРИИ
ИРИИ
ИРИИ
(ИРИИ)

ИРИИ
ИРИИ ИРИИ ИРИИ
ИРИИ ИРИИ ИРИИ ИРИИ
ИРИИ ИРИИ ИРИИ ИРИИ

Е. Д. КУРДЮМОВЪ.

1. КУРОРТНЫЙ ВОПРОСЪ И
ПУТИ КЪ ЕГО ИЗУЧЕНІЮ.
2. КЛИМАТИЧЕСКАЯ СТАНЦІЯ—
ГАГРЫ, КАКЪ КУРОРТЪ.

(Доклады, читанные въ Соединенномъ Собраніи Терапев-
тическаго Общества, при Императорскомъ Московскомъ
университетѣ, и Физико-терапевтическаго въ Москвѣ—
11 декабря 1908 года и 16 апрѣля 1909 года.)

МОСКВА.
ТИПОГРАФІЯ Г. ЛИСНЕРА и Д. СОВКО.
Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. 9.
1909.

1914

КАЛОПЕРИДИН БОЛОРСОН
МЭГЭ КЭФЭД ИЭВЭЛЭН
Э ХУММАТНЭЦКЭРЭГ ТАЛНИР
ТАЛБИ КАРЬ ХАРОЛТ

ЭХЭГЭГЭЙН ХЭРЭГЭЙН ХЭРЭГЭЙН
ЭХЭГЭГЭЙН ХЭРЭГЭЙН ХЭРЭГЭЙН
ЭХЭГЭГЭЙН ХЭРЭГЭЙН ХЭРЭГЭЙН

Handwritten signature

29

8

ЭХЭГЭГЭЙН ХЭРЭГЭЙН ХЭРЭГЭЙН
ЭХЭГЭГЭЙН ХЭРЭГЭЙН ХЭРЭГЭЙН
ЭХЭГЭГЭЙН ХЭРЭГЭЙН ХЭРЭГЭЙН

Предисловіе автора.

Приступая къ печатанію своихъ двухъ докладовъ въ Соединенномъ Собраніи Терапевтическаго Общества, при Императорскомъ Московскомъ университетѣ, и Физико-терапевтическаго въ Москвѣ—11 декабря 1908 года и 16 апрѣля 1909 года,—я прежде всего исполняю волю упомянутыхъ обществъ.

Цѣль оглашенія моихъ докладовъ—привлечь къ обсужденію и всесторонней разработкѣ русскаго курортнаго вопроса научныя и общественныя силы и вниманіе.

Доклады далеки отъ претензіи исчерпать вопросъ во всемъ его объемѣ и всей его сущности, и они не могутъ быть разсматриваемы иначе, какъ попытка побудить къ изученію и разрѣшенію русскаго курортнаго вопроса.

Мы отнюдь не ищемъ лицъ, виновныхъ въ ненормальной постановкѣ русскаго курортнаго дѣла, мы стремимся сами и призываемъ научныя и общественныя силы Россіи найти корень этой ненормальности и установить путь къ ея устраненію.

Думаю, что такъ надо разсматривать и резолюцію соединеннаго собранія 2 обществъ по первому моему докладу, 11 декабря 1908 года, предложенную

г. Предсѣдателемъ Собранія, проф. В. Д. Шервинскимъ, и единогласно принятую.

Резолюція гласить:

«Принимая во вниманіе, что вопросъ объ улучшеніи положенія русскихъ курортовъ будетъ предметомъ обсужденія въ Государственной Думѣ, Соединенное Собраніе постановило обратить вниманіе гг. членовъ Думы на главныя положенія, которыя должны послужить основаніемъ при рѣшеніи затронутаго вопроса. Именно: изученіе курортнаго дѣла должно быть научно-медицинскимъ, и даже подробности различныхъ нововведеній должны разсматриваться съ этой точки зрѣнія, при чемъ безусловно необходимо, чтобы наши курорты были доступны наиболѣе широкимъ массамъ населенія.

Вслѣдствіе всего этого необходимо, чтобы всѣ мѣропріятія въ области курортнаго вопроса предварительно препровождались на обсужденіе медицинскихъ факультетовъ и ученыхъ медицинскихъ обществъ въ Россіи».

Евг. Курдюмовъ.

г. Москва.

20 апрѣля 1909 г.

Курортный вопросъ и пути къ его изученію.

4 сентября 1903 года состоялось соединенное засѣданіе всѣхъ отдѣловъ 2-го Всероссийскаго съѣзда дѣятелей по климатологіи, гидрологіи и бальнеологіи, въ память Петра Великаго, по вопросу о благоустроеніи русскихъ курортовъ.

Собраніе, очень многолюдное, въ количествѣ 1000 человекъ, въ присутствіи почетнаго предсѣдателя съѣзда, г. Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, А. С. Ермолова, послѣ горячаго и всесторонняго обсужденія вопроса, такъ формулировало свое заключеніе:

«Признавая, что, для правильнаго и всесторонняго развитія курортовъ, существующія законоположенія недостаточны, постановлено:

а) имѣющійся по этому вопросу матеріаль разослать во всѣ медицинскія общества и заинтересованнымъ въ этомъ дѣлѣ общественнымъ учрежденіямъ, для обсужденія и представленія отзывовъ и заключеній въ Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ;

б) просить почетнаго предсѣдателя съѣзда, Его Высочайшее Превосходительство г. Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, о разсмотрѣніи полученныхъ отзывовъ и заключеній въ особомъ совѣщаніи, съ участіемъ лицъ, могущихъ содѣйствовать разрѣшенію вопроса». («Труды 2-го съѣзда, т. I, стран. 174.)

Въ этомъ же собраніи и по этому вопросу самъ Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, А. С. Ермоловъ, въ своей рѣчи выразился такъ:

«На почвѣ существующихъ законоположеній и уставовъ, невозможно удовлетворить всѣмъ требованіямъ и запросамъ совре-

менной науки, которые она предъявляет къ курортамъ и обстановкѣ курортной жизни».

Посѣтивъ въ августѣ 1903 года русскіе курорты, г. министр лично убѣдился въ томъ, къ какимъ неудобствамъ приводитъ отсутствіе особыхъ законоположеній о курортныхъ мѣстностяхъ. Какъ на примѣръ, онъ указалъ на Сергіевскія минеральныя воды, которыя являются самымъ неудовлетворительнымъ изъ русскихъ курортовъ. Въ поселкѣ имѣется населенія 4000—5000 чело-вѣкъ, да приѣздъ больныхъ около 1000 въ сезонъ; жилыхъ домовъ существуетъ 700—800, а по закону этотъ поселекъ считается незаселеннымъ, пустопорожнимъ мѣстомъ, и здѣсь царить полное неустройство. «Правильнѣе», говоритъ министр, «начальства нѣтъ. Существующій директоръ Сергіевскихъ минеральныхъ водъ не можетъ ничего сдѣлать въ поселкѣ. Въ такомъ же положеніи находится Желѣзноводскъ. Рижскій шtrandъ точно такъ же считается, по закону, незаселеннымъ мѣстомъ и поселекъ стоитъ внѣ рамокъ закона. Можно указать массу другихъ подобныхъ примѣровъ», говоритъ министр и находитъ, что на этомъ основаніи сѣзду надо признать необходимой выработку особаго закона для курортовъ. Специальное курортное положеніе необходимо въ интересахъ самого общества. Разработкой этого вопроса, по мнѣнію министра, должны заняться врачи, врачебныя общества и разныя учрежденія. Въ составъ будущаго управленія должны войти элементы общественнаго самоуправленія, но съ требованіемъ предоставить всю тяготу управленія однимъ только мѣстнымъ силамъ согласиться нельзя». (Труды 2-го сѣзда бальнеологовъ, т. I, стран. 121.)

Такъ говорилъ министр и таково было единодушное постановленіе сѣзда.

Прошло 5 лѣтъ и русскій курортный вопросъ не подвинулся впередъ ни на шагъ.

Постановленіе сѣзда не исполнено, и искреннія пожеланія г. министра, А. С. Ермолова, никакъ не осуществлены.

Курорты изъ Министерства Государственныхъ Имуществъ перешли въ вѣдѣніе Министерства Торговли и Промышленности. Быть-можетъ, въ какихъ-нибудь канцеляріяхъ что-нибудь и дѣлается по вопросу о благоустроеніи курортовъ; быть-можетъ,

что-нибудь вырабатывается, но что, именно, какими силами и въ какомъ направленіи,—никому неизвѣстно, за исключеніемъ развѣ близкихъ или подчиненныхъ Министерству лицъ. Говорятъ, что вопросъ о курортномъ переустройствѣ будетъ скоро внесенъ въ Государственную Думу. Такъ ли это или не такъ, мы, русскіе врачи и русскія медицинскія общества, въ это не посвящены.

Въ прошедшемъ году ушелъ Нарзанъ. Встревожились врачи и взволновалось общество. И опять закипѣла работа канцелярій, гдѣ-то собирались комитеты и комиссіи, обсуждали, что-то изыскивали и постановляли. Ассигновались крупныя суммы. Агенты управленія Водъ затыкали дыры, распарывали и зашивали на бѣлую нитку, наскоро спасали сезонъ 1908 года въ Кисловодскѣ. Что, какъ и зачѣмъ предпринималось, не знали врачи и медицинскія общества всей Россіи.

Въ августѣ 1908 года, со спеціальной миссіей и особыми полномочіями, прибылъ на Кавказскія минеральныя воды товарищъ Министра Торговли и Промышленности, дѣйствительный статскій совѣтникъ Коноваловъ. Онъ также собиралъ комитеты и комиссіи изъ членовъ управленія Водъ, которые судили и рядили вопросъ объ утечкѣ Нарзана, и лишь наканунѣ своего отъѣзда нашель время собрать врачей, практикующихъ на Водахъ, чтобы выслушать и ихъ мнѣніе по вопросу громадной важности, интересующему всю Россію.

Многолюдное собраніе врачей, подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Коновалова, состоялось въ Кисловодскомъ курзалѣ 6-го августа вечеромъ. Въ вступительной своей рѣчи г. товарищъ министра объявилъ къ свѣдѣнію врачей, къ чему привели изысканія и какіе предположены планы переустройства каптажа Нарзана; при этомъ имъ было выражено пожеланіе, чтобы врачи успокоили публику, что Правительство озабочено, стоитъ на стражѣ и приметъ всѣ мѣры къ спасенію Нарзана, и высказано имъ было полное удовольствіе отъ современнаго превосходнаго состоянія Кавказскихъ минеральныхъ водъ.

На это отвѣчалъ, среди многихъ другихъ ораторовъ, П. М. Борисовъ, почетный членъ общества врачей, практикующихъ

на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ, и дѣйствительный членъ Русскаго бальнеологическаго общества, старѣйшій практикантъ Кавказскихъ минеральныхъ водъ.

И вотъ что онъ сказалъ:

«Восторженный отзывъ товарища министра о группахъ слишкомъ преувеличенъ. Мы приѣхали сюда высказать, что существующее положеніе нашихъ курортовъ не можетъ быть терпимо.

Странно и говорить о блестящемъ состояніи группъ, когда имъ всего не хватаетъ. Нѣтъ правильной санитаріи, нѣтъ канализаціи, окраины загрязнены. У источниковъ больные ожидаютъ по 2—3 часа, а другіе по суткамъ. Бальнеологическія сооруженія тоже не устроены. Ваннъ не хватаетъ. Часами ждуть по 200—300 кандидатовъ. Отношеніе администраціи Водъ можно назвать вполне казеннымъ. Управление Водами надо реорганизовать. Безъ этого невысказанно дальнѣйшее процвѣтаніе курортовъ. Необходимо коренное измѣненіе санитарнаго надзора. Пока на наши курорты мы не можемъ приглашать безъ боязни, что больной здѣсь чѣмъ-либо заразится.

Кромѣ того, всѣ вопросы необходимо разрѣшать съ участіемъ врачей, а не однихъ только чиновниковъ и техниковъ. Такъ было въ 73-мъ и 74-мъ годахъ, до казеннаго управленія, когда врачи участвовали во всѣхъ геологическихъ и гидротехническихъ начинаніяхъ. Теперь дѣло лѣченія ставится, какъ коммерческое, а между тѣмъ никакая лѣчебница не должна быть предметомъ эксплуатаціи. Самое важное — установить, что здѣсь все должно быть сдѣлано для больного».

Товарищъ министра, д. ст. сов. Коноваловъ, отвѣтилъ, между прочимъ, буквально слѣдующее:

«Меня удивляетъ и огорчаетъ, что Воды (Кавказскія), — эту нашу гордость, — врачи представляютъ въ отчаянно мрачномъ видѣ... Административное дѣло — дѣло сложное. Оно требуетъ особенныхъ знатоковъ, и я, откровенно говоря, сомнѣваюсь, чтобы то высокоуважаемое сословіе, которое призвано помогать страждущему человѣчеству, въ своей средѣ имѣло много административныхъ талантовъ. Поэтому всѣ планы и проекты, относительно административнаго переустройства въ вашихъ устахъ, будутъ голосомъ дилетантовъ». (См. газетные отчеты

за августъ мѣсяць 1908 года «Пятигорское Эхо» и «Курортная Жизнь».)

Я не буду ставить точекъ на і. Почтенному собранію товарищей понятно всё и безъ того.

Министръ д. т. сов. Ермоловъ, пять лѣтъ назадъ, публично и громко сказалъ, что состояніе нашихъ курортовъ невозможное, что оно не удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ и запросамъ современной науки, что необходимо выработать особый законъ для курортовъ, и что разработкой этого вопроса должны заняться врачи, врачебныя общества и другія общественныя организаціи. И за пять лѣтъ, въ этомъ направленіи, ровно ничего не сдѣлано.

Теперь, въ 1908 году, товарищъ министра, д. ст. сов. Коноваловъ, говоритъ откровенно, что онъ лично всего менѣе подготовленъ къ обсужденію вопроса о реорганизаціи воднаго управленія, что онъ въ восторгѣ отъ современнаго состоянія Кавказскихъ минеральныхъ водъ, что врачи сгущаютъ мрачныя краски, что среди врачей — мало административныхъ талантовъ, что врачи должны лѣчить и не беспокоиться, такъ какъ административные органы все, что надо, обдумаютъ и оправдаютъ.

Здѣсь зарыть корень русскаго курортнаго вопроса. Онъ задыхается въ административной неосвѣдомленности, самонадѣянности и полномъ презрѣніи къ наукѣ. И я полагаю, что медицинскія ученыя общества, передъ лицомъ всей Россіи, обязаны спросить тѣхъ, кому это вѣдать надлежитъ, почему до сихъ поръ не исполнено вышеупомянутое постановленіе 2-го бальнеологическаго съѣзда, одобренное министромъ, и совершенно опредѣленно заявить, что благоустроеніе курортовъ есть спеціально медицинское дѣло, и оно не можетъ шагу ступить впередъ безъ компетентнаго сужденія медицинскихъ и другихъ ученыхъ общественныхъ организацій и лицъ, коихъ знанія и опытъ могутъ служить къ освѣщенію вопроса, громаднаго общественнаго и государственнаго значенія.

Это тѣмъ болѣе необходимо теперь, когда, какъ говорятъ, въ недалекомъ будущемъ, вопросъ о курортахъ имѣетъ быть поставленъ въ Государственной Думѣ.

Пора заявить, что канцелярская келейность въ рѣшеніи вопросовъ живого дѣла, имѣющаго общественно-государственное

значеніе, не можетъ быть оправдана ничѣмъ. Никакой административный талантъ не долженъ быть такъ смѣлъ, чтобы взять на себя лѣченіе такой сложной организаціи, какъ курортъ, особенно тамъ, гдѣ въ нѣдрахъ его живутъ могучіе цѣлебные дары природы.

Ни съ чѣмъ не сообразно, чтобы такой, напримѣръ, вопросъ, какъ о каптажѣ Нарзана, рѣшался втихомолку, когда его-то, именно, надо было широко огласить, чтобы привлечь возможно больше научныхъ силъ къ его всестороннему обсужденію.

Если на постройку болѣе или менѣе значительнаго памятника всегда объявляется конкурсъ, то какъ можно было, напримѣръ, келейно разработать проектъ и построить Николаевскія ванны въ Ессентукахъ, на сумму 288¹/₂ тысячъ рублей казенныхъ денегъ. Построить, и въ газетѣ «Кавказскія Минеральныя Воды», издававшейся на средства управленія Водъ, хвастать, что это сооруженіе спорить съ лучшими сооружениями такого рода за границей, тогда какъ оно-то, именно, не выдерживаетъ даже снисходительной медицинской критики. Да что десятки и сотни тысячъ, громадныя милліоны затрачены на русскіе курорты безъ плана, безъ системы, безъ научной подготовки и обоснованности, впыхахъ, самонадѣянно и расточительно, чтобы показать крикливую внѣшность начальству и публикѣ.

Достаточно указать на Гагры и Кавказскія минеральныя воды, чтобы понять, какъ и на что тратились государственныя милліоны; чтобы изъ вышецитированныхъ словъ товарища министра Коновалова убѣдиться, какъ можетъ обманываться начальство.

Допустимъ, что врачи дѣйствительно плохіе администраторы, но пусть административныя таланты проявляютъ свою дѣятельность, въ соотвѣтствіи съ современнымъ состояніемъ медицинской науки, въ соотвѣтствіи съ насущными потребностями больныхъ и подъ контролемъ общества и общественныхъ ученыхъ организацій. Въ этомъ прежде всего будетъ найденъ путь къ серіозному и правильному изученію и разрѣшенію русскаго курортнаго вопроса.

Надо отдать себѣ отчетъ, и намъ, врачамъ, и обществу, и администраціи, что такое курортъ.

Какой бы ни был курортъ, онъ есть лѣчебное мѣсто, лѣчебное учрежденіе. Кто посылаетъ больныхъ на курортъ и кто дѣлаетъ ему репутацію? — Врачи.

Можетъ ли быть безъ врачей курортъ? — Нѣтъ, не можетъ, какъ не можетъ быть безъ нихъ никакая больница.

Говорятъ, что курортъ долженъ быть коммерческимъ учрежденіемъ и долженъ жить и совершенствоваться на собственныя средства. Допустимъ, что такъ, хотя противъ такого взгляда существуютъ очень солидныя возраженія. Но на чемъ можетъ быть построено благополучіе этой коммерціи? — Прежде всего на репутаціи медицинскаго дѣла на курортѣ и на признаніи ея врачами, пользующимися больныхъ внѣ курорта. Не на рекламахъ же, которымъ никто не вѣритъ! Ясно и по-коммерчески, и просто по здравому смыслу, что никакой прогрессъ курортнаго дѣла не возможенъ безъ участія врачей, сочувствіемъ и научнымъ цензомъ которыхъ дается курорту — быть или не быть. И только администрація не хочетъ этого признать.

Позволяю себѣ выразить пожеланіе, чтобы товарищи, при изученіи всякаго курорта, русскаго или иностраннаго, выясняли между прочимъ положеніе и значеніе врачей въ дѣлѣ благоустройства его.

При этомъ прибавлю, что и за границей голосъ врачей не пользуется виднымъ вліяніемъ, въ дѣлѣ курортнаго благоустройства.

Да и вообще намъ, русскимъ врачамъ, которые такъ щедро посылаемъ своихъ больныхъ на заграничныя курорты, необходимо постараться серіозно изучить вопросъ, насколько медицина заграничныхъ курортовъ стоитъ на уровнѣ своего научнаго и нравственнаго долга.

Мое личное мнѣніе, — что врачеваніе больныхъ на русскихъ курортахъ и научно выше, и нравственно чистоплотнѣе, чѣмъ на большинствѣ курортовъ Запада. И это наше преимущество было бы желательно сохранить и еще болѣе поднять, чрезъ могущественное вліяніе ученыхъ медицинскихъ организацій и союзовъ ихъ.

Слѣдующій вопросъ, который долженъ быть выясненъ при изученіи каждаго курорта, это — что онъ собою представляетъ, — городъ, поселокъ, мѣстечко; каково его административное устрой-

ство; кому онъ принадлежитъ; по какимъ законамъ и какъ управляется; на чьи средства основанъ и живетъ.

Затѣмъ идетъ рядъ очень существенныхъ вопросовъ:

Разстояніе отъ ближайшаго центра сообщенія? Географическое положеніе по долготѣ и широтѣ? Высота надъ уровнемъ моря? Близость водныхъ пространствъ? Почва? Геологическое строеніе? Близость болотъ? Комары? Флора? Атмосферное давленіе? Температура воздуха? Влажность воздуха? Вѣтеръ? Его направленіе и скорость? Солнечное сіяніе и облачность? Прозрачность воздуха? Осадки? Температура почвы? Опредѣленія колебаній уровня грунтовыхъ водъ? Температура водъ въ водныхъ бассейнахъ? Соленость и удѣльный вѣсъ морскихъ водъ? Прибой волнъ? Наблюденія надъ количествомъ пыли въ воздухѣ? Актинометрическія наблюденія (надъ напряженіемъ солнечныхъ лучей)? Наблюденія надъ атмосфернымъ электричествомъ? Наблюденія надъ влажностью почвы?

Въ 1901 году, при V отдѣленіи Русскаго общества охраненія народнаго здравія, была образована постоянная метеорологическая комиссія, которой, между прочимъ, было поручено разработать программу наблюдений для метеорологическихъ станцій въ лѣчебныхъ мѣстностяхъ. За минимумъ требованій, которыя слѣдуетъ предъявлять къ курортнымъ метеорологическимъ станціямъ, комиссія признала наблюденіе въ объемѣ станцій 2-го разряда 1-го класса Николаевской главной физической обсерваторіи.

Для производства наблюдений на станціяхъ означеннаго типа подробная инструкція издана Императорскою Академіею Наукъ. Инструкція эта высылается Николаевской главной физической обсерваторіей на всѣ станціи, какія въ ней нуждаются.

И комиссія, подъ предсѣдательствомъ академика Рыкачева и въ составѣ проф.: С. И. Залѣскаго, К. С. Моркотуна, А. М. Шенрока, Н. П. Адамова, Е. А. Гейнцъ, А. А. Каминскаго, Н. А. Коростелева, Д. А. Смирнова, I. Б. фонъ-Шпиндлеръ, I. Б. Шукевича, М. В. Сергѣева, О. А. Чечоттъ, Э. В. Штеллингъ, признала достаточнымъ составить руководство для курортныхъ метеорологическихъ станцій въ такомъ видѣ, чтобы оно служило лишь дополненіемъ къ упомянутой академической инструкціи.

Въ введеніи къ этому руководству сказано: «Въ мѣстности, обладающей природными богатствами, пригодными для лѣчебныхъ цѣлей, должно быть изучено все, что можетъ вліять на здоровье людей, въ томъ или иномъ направленіи. На ряду съ другими природными лѣчебными средствами, подлежатъ изученію климатъ и всѣ геофизическія условія мѣстности, находящіяся въ связи съ климатомъ и погодою».

Докладъ комиссіи, при V отдѣленіи Русскаго общества охраненія народнаго здравія, былъ на обсужденіи 3 отдѣловъ и общаго собранія 2-го бальнеологическаго съѣзда врачей и утвержденъ къ руководству для всѣхъ курортовъ Россіи.

При этомъ было особенно подчеркнуто пожеланіе, чтобы постановка метеорологическаго дѣла на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ была кореннымъ образомъ улучшена, и чтобы это дѣло было ввѣрено руководству опытнаго спеціалиста, съ ассигнованіемъ необходимыхъ на это средствъ. (Труды 2-го бальнеологическаго съѣзда, т. I, отд. I, стран. 171 и отд. II, стран. 187).

Прошло пять лѣтъ со дня этого постановленія, и намъ, русскимъ врачамъ, чрезъ посредство нашихъ ученыхъ медицинскихъ организацій и въ интересахъ научнаго развитія русскаго курортнаго дѣла, пора спросить тѣхъ, кому вѣдать надлежитъ, въ какихъ размѣрахъ выполнено, хотя бы на первоклассныхъ русскихъ курортахъ, вышеупомянутое постановленіе съѣзда врачей 1903 года, по докладу Общества охраненія народнаго здравія. Это наше право и обязанность.

Далѣе слѣдуютъ столь же существенные вопросы:

Источникъ и качество питьевой воды? Водопроводъ и канализація? Санитарное благоустройство? Органы и средства санитаріи? Регистрація инфекціонныхъ больныхъ и средства къ ихъ изолированію? Прачечныя и дезинфекціонныя камеры?

Надо ли говорить о томъ, въ какой мѣрѣ репутація и благополучіе курорта зависятъ отъ его санитарнаго благоустройства. Казалось бы, что все ясно само собой. На самомъ дѣлѣ, именно, эта сторона всѣхъ болѣе страдаетъ на русскихъ курортахъ. Такъ, на примѣръ, въ Ессентукахъ, — какъ и на всѣхъ группахъ Кавказскихъ минеральныхъ водъ, — канализаціи нѣтъ, существуетъ черта охраны источниковъ, за которой и въ неразрывной

связи съ которой находится клоака казачьихъ поселеній; все, что дѣлается въ отношеніи санитаріи, въ чертѣ охраны, Управленіемъ Водъ, парализуется некультурностью постоянного населенія и полною ихъ независимостью, по отношенію къ той чертѣ, которая имъ даетъ легкую наживу; въ самой чертѣ охраны санитарный надзоръ недостаточенъ и мало правомоченъ; государственные лѣчебные пункты, куда по всѣмъ дорогамъ стекаются, помимо больныхъ, массы рабочаго люда и даже босяковъ, никакъ не ограждены отъ заноса заразы; средствъ для изоляціи инфекціонныхъ заболѣваній нѣтъ; Министерство Торговли и Промышленности, казачье управленіе, города, станица и поселокъ не находятъ на это средствъ и ждуть на это насущнѣйшее дѣло общественной благотворительности, и, конечно, главнымъ образомъ, отъ пріѣзжихъ курсовыхъ. Въ юнѣ 1908 года, по Высочайшему повелѣнію, пріѣзжалъ на Кавказскія минеральныя воды т. сов. д-ръ медицины Л.Б.Бертенсонъ и не только убѣдился въ санитарномъ нестроеніи курортовъ и соприкасающихся съ ними мѣстностей, но и нашель, что, среди другихъ источниковъ заразы, едва ли не самое видное мѣсто занимаетъ Пятигорская тюрьма. Дальше некуда итти. Русское бальнеологическое общество и общество практик. на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ врачей вопятъ, *а тамъ на Шипкѣ все спокойно*. И удивляются, отчего русскіе состоятельные больные не ѣздятъ на русскіе курорты, когда, по природнымъ богатствамъ, они неизмѣримо выше иностранныхъ.

Когда заходитъ рѣчь о курортѣ, безъ сомнѣнія, интересны вопросы о количествѣ и качествѣ жилищъ, куда входятъ вопросы объ отопленіи, вентиляціи, водопроводѣ, канализаціи, освѣщеніи, кроватяхъ, клозетахъ, maximum'ѣ и minimum'ѣ стоимости номера въ сезонное и въ несезонное время, но всего важнѣе вопросъ о питаніи больныхъ. И на немъ я позволю себѣ немного остановиться. По моему мнѣнію, наша русская медицина и въ частности терапія вообще мало посвящаютъ вниманія вопросамъ діететики. *Sit venia verbo*, мы мало даемъ себѣ труда испытать, какіе результаты лѣченія получаются отъ одной только рациональной медицинскій діеты. А результаты эти могущественны. Возьмемъ діету диабетиковъ, ожирѣлыхъ и истощенныхъ подаг-

риковъ, діету запоровъ, атоническихъ и спастическихъ, гемороидалистовъ, нефритиковъ, хлоротичныхъ и другихъ. Какое широкое поле врачебной инициативы и труда. А много ли въ этомъ направленіи сдѣлано по всѣмъ лѣчебнымъ учрежденіямъ Россіи? Мало вездѣ, не исключая даже университетскихъ клиникъ.

Столь компетентное общество врачей, среди которыхъ я имѣю честь говорить сейчасъ, думаю, согласится со мною, что названіе стола діабетическаго напр., если нѣтъ ежедневныхъ контрольныхъ анализовъ мочи и дозирования углеводнаго питанія, по Норденовской шемѣ, подъ понятіе медицинской діеты не подходитъ; дѣленіе стола на бѣлый или красный или черный—есть шаблонъ, не удовлетворяющій научнымъ и клиническимъ показаніямъ; столь голоданія (по Бантингу и Oertel'ю) для ожирѣлыхъ, такъ, какъ онъ, съ легкой руки Kisch'a, примѣняется на курортахъ въ амбулансѣ, по-моему, до преступности опасный столь, потому что вмѣстѣ съ жирами горитъ въ тѣлѣ и циркулирующей и тканевой бѣлокъ; отсюда часто получаются сюрпризы, въ видѣ перерасхода теплопродукціи, силъ организма и нервной энергіи, и даже *cor lassum*; вообще вѣсовое похуданіе, переступающее предѣлъ возможнаго для индивидуума, предѣлъ, котораго нельзя предусмотрѣть, опасный путь, и я лично признаю гл. образ. объемное похуданіе; столь молочный, какъ извѣстно, мало питателенъ, и большихъ количествъ молока долго не выдерживаетъ никто; повышается діурезъ и наступаетъ похуданіе, но зато скоро наступаютъ диспепсіи и метеоризмы; и съ молочной діетой приходится быть также очень осторожнымъ; столь вегетаріанскій — вещь прекрасная для насъ, русскихъ, потому что мы ѣдимъ больше, чѣмъ нужно, ѣдимъ много бѣлковъ и жировъ, ѣдимъ неправильно, ѣдимъ массу экстрактивныхъ веществъ въ супахъ, ѣдимъ много хлѣба и вкусныхъ пироговъ, мало ѣдимъ зелени и фруктовъ, — и мы постоянно отравлены кишечными ядами. Мы — обжоры, и когда русскій больной желудкомъ пріѣзжаетъ въ Берлинъ къ профессору Боасу, онъ часто говоритъ: *Das ist russische Krankheit*, т.е. результатъ неправильнаго питанія.

Питаніе вообще, и особенно діета медицинская, суть краеугольные камни гігіены и терапіи. И на этотъ камень, повторяю, мы, русскіе врачи, мало обращаемъ вниманія, меньше, чѣмъ онъ

заслуживаетъ. Правда, организовать и вести діетическую столовую труднѣе, чѣмъ какую хотите лабораторію. Но на Руси силъ рабочихъ много и надо только ихъ вызвать къ работѣ и указать путь. И мы должны сказать рѣшительно и опредѣленно, что безъ гигиеническаго и діетическаго стола нѣтъ лѣчебнаго учрежденія и нѣтъ курорта. Я вспоминаю, какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, на вопросъ мой: не послать ли больную въ Сухумъ? покойный проф. А.А.Остроумовъ отвѣтилъ: «Ну, что же, пошли, пожалуй, только пускай повара съ собой возьметъ, да и провизіи изъ Москвы захватить». Такъ обстоитъ дѣло питанія вообще на русскихъ курортахъ и до сей поры. То малое, что удалось сдѣлать врачамъ и врачебнымъ организаціямъ въ этомъ направленіи, не укладывается, въ громадномъ большинствѣ случаевъ пока, въ рамы медицинской діеты.

Я бы лично горячо привѣтствовалъ широкое развитіе курортныхъ пансіонажей, подъ руководствомъ врачей, которые постепенно, сами собой, перейдутъ на положеніе санаторій.

Что пансіонажи, какъ шагъ къ санаторіямъ, и сами санаторіи, руководимые по научно-клиническимъ принципамъ, суть факторы прогресса курортнаго дѣла, въ этомъ я глубоко убѣжденъ, и по тому, что они дали на Западѣ, напр. въ Киссингенѣ и Neuenahr'ѣ, и по собственному опыту на одномъ изъ курортовъ у насъ, въ Россіи.

На моихъ глазахъ развитіе пансіонажа, только съ гигиеническимъ столомъ, въ Алупкѣ съ каждымъ годомъ влечетъ къ нему все большій и большій пріѣздъ, И я, на основаніи своего опыта, утверждаю, что diabetes mellitus будетъ лѣчиться въ Ессентукахъ не хуже, а, можетъ быть, даже лучше, чѣмъ въ Карлсбадѣ, если мы будемъ имѣть тамъ столъ по-Нордену, и тогда всѣ пансіоны и санаторіи будутъ переполнены диабетиками.

Все это я говорю только затѣмъ, чтобы при изученіи курортовъ, вопросъ о питаніи больныхъ былъ поставленъ на видномъ мѣстѣ; чтобы принятый нашею курортною властью типъ большихъ гостиницъ и ресторановъ, хотя бы постепенно, уступилъ мѣсто небольшимъ пансіонамъ со столомъ и санаторіямъ; чтобы самое понятіе о санаторіи оформилось въ опредѣленную научно-медицинскую фізіономію и чтобы типу гостиницы никогда не могло

быть присвоено почетное званіе «Санаторія»; чтобы курортная власть, подъ давленіемъ общественно-ученыхъ медицинскихъ организацій, научилась смотрѣть на санаторіи не какъ на курентовъ казнѣ или вообще владѣтелю курорта, что красной нитью отмѣчается теперь у насъ въ Россіи, а наоборотъ, широко поощряла бы частную предприимчивостьъ врачей въ дѣлѣ устройства пансіоновъ и санаторій, съ гигиеническимъ и діететическимъ столомъ, видя въ этомъ путь къ благоустроенію и благополучію русскихъ курортовъ; чтобы такимъ путемъ для лѣчащихся больныхъ, вліяніемъ и властью врачей, атрофировалась антреприза кухмистеровъ и рестораторовъ, для которыхъ больной есть только объектъ зловреднаго стяжанія.

Въ виду того, что въ Россіи мало еще пока признана и осуществлена необходимость взаимопомощи, во всѣхъ классахъ населенія, волей-неволей приходится взывать къ правительству и общественной благотворительности, съ просьбою объ устройствѣ возможно большаго количества санаторій на курортахъ, для несостоятельныхъ больныхъ. Надо знать, какая масса интеллигентнаго пролетаріата устремляется на наши курорты, ища тамъ себѣ возврата работоспособности; надо знать, что они тамъ ѣдятъ, какъ живутъ, выгадывая каждый грошъ, чтобы понять, какая есть настоящая нужда въ широкомъ развитіи правительственныхъ и общественно-благотворительныхъ санаторій на курортахъ.

Но эти правительственныя и общественныя санаторіи, помимо цѣлей благотворительности, должны непремѣнно преслѣдовать задачи научныя.

Я полагаю бы естественнымъ и справедливымъ, чтобы такія учрежденія, которыя освобождены отъ заботы промышлять хлѣбъ засушный, поставили себѣ въ прямой долгъ — клинически организовать и неустанно вести клиническія и лабораторныя изученія фізіо-терапіи вообще и индивидуальныхъ терапевтическихъ богатствъ, свойствъ и особенностей курорта въ частности.

Я полагаю бы естественнымъ, чтобы такія учрежденія являлись образцовыми и чтобы они-то, именно, прежде всего оформились въ строго опредѣленную научно-медицинскую фізіономию и никоимъ образомъ не носили бы типа гостинницъ со столомъ.

6 сентября 1903 года, на 2-мъ Всероссийскомъ съѣздѣ бальнеологовъ, проф. М.Б.Блаубергъ сдѣлалъ докладъ: «Къ вопросу о производствѣ изученія полного обмѣна веществъ у взрослыхъ».

Предсѣдатель Русскаго бальнеологическаго общества въ Пятигорскѣ, В. А. Кобылинъ, выразилъ полное сочувствіе предложенію докладчика основать станцію на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ для научнаго ихъ изученія. «Въ необходимости ея не можетъ быть сомнѣнія;— говорилъ онъ, — если устраиваютъ станціи для изученія моллюсковъ, то развѣ не удивительно, что не устраиваютъ станцій для изученія такихъ важныхъ въ отношеніи къ человѣку вопросовъ, какъ затронутый; развѣ не удивительно, что приходится доказывать эту истину».

Съѣздъ постановилъ: «Ходатайствовать передъ г. министромъ государственныхъ имуществъ о созданіи на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ института, соотвѣтствующаго современнымъ требованіямъ науки, для всесторонняго клиническаго и лабораторнаго изученія дѣйствія Кавказскихъ минеральныхъ водъ на здоровый и больной организмъ». (Труды 11-го Бальн. съѣзда, т. I, стран. 141—143).

Прошло пять лѣтъ, и, конечно, въ этомъ направленіи ничего не сдѣлано.

Странная судьба нашихъ курортовъ. Говорятъ, что ихъ надо хорошо эксплуатировать, и природными богатствами ихъ на мѣстахъ, и экспортомъ водъ и грязей; что постановка дѣла должна быть коммерческая, т.-е. что съ русскаго обывателя надо драть, разными способами, елико возможно больше; но намъ, русскимъ врачамъ, какъ-то еще мало вѣры въ томъ, что надо изыскать средства къ изученію курорта; надо устроить клиники и лабораторіи для изученія дѣйствія на больныхъ климата, водъ ваннъ, грязей и другихъ физическихъ методовъ лѣченія на курортѣ; что это необходимо прежде всего, что безъ этого мы не знаемъ и не можемъ знать индивидуальной сущности нашихъ колоссальныхъ цѣлебныхъ сокровищъ; не можемъ мы посылать больныхъ на русскіе курорты, пока въ основаніи ихъ не будетъ положенъ научный принципъ.

И намъ, русскимъ врачамъ, надлежитъ, черезъ посредство ученыхъ медицинскихъ обществъ, твердо провозгласить требованіе:

признать, какъ неумолимый законъ, и всемѣрно осуществить этотъ основной принципъ — прежде всего.

Мѣстные врачевныя ассоціаціи на курортахъ безсильны: власть и мѣстные эксплуататоры мало ихъ слушаютъ. Публика не знаетъ, что ей нужно и чего она въ правѣ требовать. Да и она безсильна, потому что не сплочена и не авторитетна. Когда кто говоритъ на курортѣ: публика недовольна въ такой мѣрѣ, что на будущей годъ не пріѣдетъ, — отвѣтъ эксплуататора всегда одинъ: эти не пріѣдутъ, пріѣдутъ вмѣсто нихъ другіе.

Дальше такого цинизма некуда итти, и лишь русскій дикарь, промышленникъ и убѣжденный ростовщикъ, можетъ такъ относиться къ своимъ обязанностямъ въ отношеніи тѣхъ, кто платитъ ему безумные проценты на затраченный имъ трудъ и капиталъ. И мы, врачи всей Россіи, пользуясь своею нравственною властью и вліяніемъ на нашихъ больныхъ, сплотившись единодушно, черезъ наши ученныя организаціи, союзы и сѣзды, можемъ установить директивы, съ которыми должны будутъ считаться всѣ, и даже ростовщики.

Безъ сомнѣнія, при изученіи каждаго курорта, необходимо обращать серіозное вниманіе и подробно описывать устройство, оборудованіе и постановку дѣла въ бальнеологическихъ и вообще фізіо-терапевтическихъ институтахъ (казенныхъ, общественныхъ и частныхъ). При отсутствіи каждаго фізіо-терапии въ русскихъ университетахъ, постановка этого дѣла вездѣ въ Россіи, и особенно на курортахъ, страдаетъ однимъ типичнымъ недостаткомъ: не видно продуманнаго плана и руководящей идеи; строителями являются, по преимуществу, инженеры и иностранныя торговыя фирмы, которыя, черезъ своихъ комиссіонеровъ, на перебой навязываютъ свой товаръ; какъ-то не чувствуется врачъ впереди аппаратовъ. Выходитъ будто бы такъ: ну что жъ, устроили, поставили, открыли; посмотримъ, что изъ этого выйдетъ. И выходитъ изъ этого слѣдующее: конкурсъ внѣшности, подъ внушеніемъ инженеровъ и торговыхъ комиссіонеровъ; погоня за оригинальной новостью, своего рода модами сезона; усложненіе терапевтическихъ задачъ и вмѣсто того, чтобы рѣшать ихъ съ однимъ или двумя неизвѣстными, непонятно для чего, — браться рѣшать со многими и не разрѣшать ровно ни-

чего. Отсюда Виттова пляска фізіо-терапіи, въ примѣненіи къ больному; непослѣдовательное и ненаучное экспериментированіе на немъ; при переходѣ отъ стараго къ новому направленію терапіи—блужданіе по кривымъ линіямъ, когда наука указываетъ прямую исканія истины отъ элементовъ простѣйшихъ къ болѣе сложнымъ; постепенно отъ того, что мы уже знаемъ, къ тому, чего еще не знаемъ и что должны испытать и изучить.

Чтобы не казаться голословнымъ, позволю себѣ остановить вниманіе товарищей на краткомъ описаніи вышеупомянутыхъ Николаевскихъ ваннъ въ Ессентукахъ. Зданіе красиво и импозантно, — обошлось казнѣ въ 288¹/₂ тысячъ рублей. Предназначено для сѣрно-щелочныхъ ваннъ и грязе-лѣченія. Роскошная оживальная, съ мягкой мебелью, съ коврами и драпировками — это первое, что поражаетъ врача своей нецѣлесообразностью. Ванны изъ каррарскаго мрамора, — это второе, что никакъ не идетъ для теплыхъ и горячихъ процедуръ, потому что мраморъ обладаетъ малой теплоемкостью. Около ваннъ спроектированы души въ такомъ примитивномъ видѣ, что ихъ стыдно было бы поставить даже въ банѣ, и это въ такъ называемомъ образцовомъ бальнеологическомъ учрежденіи. Грязь нагрѣвается паромъ; въ подвальной помѣщеніи мощные паровики, и при наличности этихъ силъ нѣтъ паровыхъ и суховоздушныхъ ваннъ, паровой и римской бани, въ которыхъ испытывается громадная потребность.

Какъ было бы цѣлесообразно и практично, вмѣсто крикливой внѣшности, дать, при тѣхъ же затратахъ, а, можетъ-быть, и съ меньшими, то, что существенно нужно для больныхъ и чего не разъ просило общество практикующихъ на курортѣ врачей.

Уже шесть лѣтъ, какъ при Сабанѣвскихъ ваннахъ въ Пятигорскѣ устроенъ фізіо-терапевтической кабинетъ. Тамъ, безъ идеи и программы, было поставлено все, что въ то время могла поставить торговая заграничная фирма: и рентгенъ, и д'арсонваль, и прожекторъ, для чего-то на 75 амперъ, и общая свѣтовая ванна съ охлажденіемъ свѣта (оригинальное измышленіе устроителя).

Тамъ было все, и даже лишнее по части мудреныхъ и дорогихъ аппаратовъ, но тамъ не было хозяина, врача-фізіотерапевта:

не было одухотворенія дѣла. Позволяю себѣ указать на этотъ конкретный случай, потому что лѣтомъ нынѣшняго года, именно, объ этомъ учрежденіи шла рѣчь въ собраніи врачей, подѣ председательствомъ Директора Водъ.

Столь же пышно по внѣшности, какъ карикатурно по медицинскому замыслу и внутреннему содержанию, грандіозное сооруженіе въ Карлсбадѣ, такъ называемомъ первоклассномъ европейскомъ курортѣ, это — Kaiserbad, которое, говорятъ, обошлось въ миллионъ гульденовъ. Тамъ все есть, чтобы импонировать больному показной стороной, и не хватаетъ очень многого, чтобы признать это учрежденіе медицински продуманнымъ. Но, вѣдь и тамъ передъ лицомъ власти, города отцовъ, врачи безвольны, какъ они сами мнѣ сказали, въ отвѣтъ на мой укоръ.

Вообще я горячо протестую противъ огульнаго переноса заграничныхъ образцовъ въ Россію и противъ ссылки на нихъ, какъ на таковыя. За исключеніемъ общей культурности, тамъ есть много такого, чего намъ перевозить не слѣдуетъ. И я полагаю бы въ высокой степени плодотворнымъ, во всѣ поѣздки врачей на заграничныя и русскіе курорты, вносить какъ можно болѣе спокойной и вдумчивой критики, чтобы такимъ путемъ притти къ познанію научнаго типа курортнаго благоустройства.

Я не буду говорить о томъ, какъ должно быть поставлено изученіе химическаго состава, физико-химическихъ свойствъ и терапевтическаго дѣйствія минеральныхъ водъ и грязей, такъ какъ единственно научный и рациональный путь къ этому указанъ уже 2-мъ Бальнеологическимъ съездомъ, въ постановленіи его, по поводу доклада проф. М. Б. Блауберга. Я лишь позволю себѣ выразить и свое глубокое убѣжденіе, что лабораторныя химическія изслѣдованія, безъ параллельныхъ клиническихъ работъ, не даютъ возможности устанавливать показаній къ назначенію водъ. Чтобы иллюстрировать это, укажу на одинъ примѣръ: проф. В. С. Богословскій и многіе другіе врачи признавали № 20 Эссентуковъ, какъ воду минеральную, лѣчебную, а администрація водъ признала ее за столовую и, разрекламировавъ, широко пустила въ экспортъ. Получается довольно странная исторія: въ тѣхъ же Эссентукахъ за столомъ № 20 изъ бутылки пьютъ, какъ столовую воду, а у источника, какъ лѣчебную. И я, какъ

и многіе другіе товарищи, очень доволенъ, именно, лѣчебными результатами отъ № 20, прямо изъ источника принятаго. Кто правъ, проф. В. С. Богословскій или администрація Водъ, рѣшить могла бы только физическая химія и клиника на курортѣ. То же можно сказать и относительно подобія, по составу, № 17 съ 2-мъ бюетомъ № 18; подобны ли они по физико-химическимъ свойствамъ и по дѣйствию на здоровый и больной организмъ, могла бы рѣшить только клиника и физико-химическое изслѣдованіе на мѣстѣ. Минеральная вода изъ источника и она же въ бутылкѣ, перевезенная въ университетскую клинику, — это, по дѣйствию своему, навѣрное, а, можетъ-быть, и по составу, и физико-химическимъ свойствамъ — двѣ вещи разныя.

Насколько могъ коротко, я набросалъ кардинальныя черты сущности и современнаго состоянія русскаго курортнаго вопроса. Я не смѣлъ и думать о томъ, чтобы обнять его во всей ширѣ, и буду считать свою задачу выполненной, если найду сочувствіе почтеннаго собранія товарищей къ слѣдующему основному положенію, вытекающему изъ моего доклада:

Курортъ есть очень сложное лѣчебное учрежденіе и курортный вопросъ есть прежде всего — вопросъ научный, общественно-медицинскій.

И пути къ изученію этого вопроса открываютъ главнымъ образомъ медицинскія науки:

- а) Гигіена;
- б) Медицинская метеорологія, геофизика и климатологія;
- в) Аналитическая и физическая химія;
- г) Клиника и въ ней діететика;
- д) Физіо-терапія, понимаемая въ широкомъ смыслѣ.

И лишь въ связи съ этими науками являются существенными геологія и гидрологія.

Остальное принадлежитъ культурности постояннаго населенія, строительному искусству и административной честности, энергіи и талантливости.

11 декабря 1908 г.

Климатическая станція — Гагры, какъ курортъ.

«Гаграми — говоритъ А. Н. Дьячковъ-Тарасовъ — слѣдуетъ называть побережье Гагринскаго залива Чернаго моря, отъ устья рѣки Сандрипша до устья рѣки Бзыби, что обнимаетъ собою территорію между $43^{\circ} 30'$, — $43^{\circ} 15'$ сѣв. шир. и $57^{\circ} 45'$ — $58^{\circ} 7'$, вост. долг., въ количествѣ 13,800 десятинъ казенной земли и на протяженіи $13\frac{1}{2}$ верстъ по берегу моря, принадлежащихъ климатической станціи.

Гагринскій Хребетъ — отрогъ главнаго Кавказскаго; онъ служитъ водораздѣломъ между бассейнами могучихъ рѣкъ, Бзыби и Мзымты, а вмѣстѣ съ тѣмъ и границей между Кутаисской и Черноморской губерніями.

Къ Гаграмъ хребетъ повышается, достигая за ними высоты 6135 футовъ (1870 метровъ—гора Мамздышха), и крутыми волнами лѣсовъ спускается къ морю.

Собственно Гагринская гора (Крѣпостная), высокая и крутая, отдѣляется съ одной стороны рѣкою Жуэкварой, а съ другой — рѣкою Гагрипшемъ, вытекающей изъ короткаго ущелья, подходящаго къ хребту Мамздышха.

У подножія этихъ скалистыхъ отроговъ Главнаго хребта и главнымъ образомъ 4 отроговъ въ сторонѣ залива — Мамздышскаго, Новогагринскаго, Гагрипшскаго и Жуэкварскаго, узкою приморской полосой расположенъ Гагринскій Карнизъ и на немъ, между рѣками Жуэкварой и Гагрипшемъ, прелестный уголокъ земли — собственно *Гагринская климатическая станція*.

Къ береговой части Гагръ горы падаютъ очень круто, мѣстами до 85° . Хребетъ мѣловой, террасовидный.

По руслу р. Бегерепсты (Холодной) обнаруживаются слоистые цементные известняки, и тамъ, въ имѣніи г. Лосева, добывается превосходная известь, съ успѣхомъ замѣняющая цементъ.

Въ ущельи р. Жуэвары полк. Давыдовымъ открыты залежи асфальтоваго камня, разработка котораго начата.

Въ отношеніи засухи независимы три замѣчательныя рѣчки Гагринскаго Карниза — Репроа, Аныхамца и Бегерепста (Холодная). Всѣ онѣ пещернаго происхожденія, идутъ въ нѣдрахъ скаль и съ большой силой изъ-подъ нихъ врываются въ море. Вода ихъ совершенно прозрачна, пріятна на вкусъ, всегда холодна, даже въ іюлѣ мѣсяцѣ — отъ $9,3^{\circ}$ С. до 10° С., не больше.

Гагринскій заливъ, съ амфитеатромъ мощныхъ хребтовъ, на поминаетъ видъ Ривьеры, со стороны Бордигеры, и тотъ *corniche*, которымъ восхищаются посѣтителы Ривьеры, по словамъ профессора Пастернацкаго, вполне соотвѣтствуетъ нашему Гагринскому западному хребту.

«Почва и растительность справедливо называются зеркаломъ климата», говоритъ И. В. Фигуровскій и, основываясь на трудахъ извѣстнаго метеоролога, проф. W. Көрреп'а, по изученію растительности отдѣльныхъ странъ, для построенія классификаціи климатовъ земного шара, и на новѣйшихъ почвенныхъ изслѣдованіяхъ проф. В. В. Докучаева, дѣлитъ Кавказъ на климатическія царства.

И въ районахъ этихъ царствъ онъ выдѣляетъ климатическія области, на основаніи имѣющихся описаній формаций и флоръ Кавказа проф. Кузнецова, Медвѣдева, Липскаго, Радде и др., а также картъ растительныхъ царствъ и формаций Друде.

Онъ такъ характеризуетъ царство лѣсовъ: растительность гигрофильная; среднія годовыя температуры отъ 15° до 3° , самаго холоднаго мѣсяца отъ 6° до -6° , самаго теплаго — отъ 10° до 25° и выше; среднія годовыя амплитуды отъ 18° до 26° ; осадки отъ 500 до 2500 мм. и болѣе.

И въ этомъ царствѣ лѣсовъ онъ такъ опредѣляетъ климатъ субтропическій влажный, климатъ камеліевыхъ по Кеппену — V (C_1): средняя годовая температура 13° — 15° : самаго холоднаго мѣсяца 3° — 6° , самаго теплаго — около 24° ; среднія годовыя амплитуды 18° — 22° ; абсолютные минимумы менѣе -10° ; годовое количество осадковъ — отъ 1200 до 2500 мм. и болѣе; максимумъ осадковъ зимой; растительность — мезотермы, вѣчно зеленыя деревья и кустарники.

Этотъ типъ занимаетъ Черноморское побережье; наиболѣе полно развитъ онъ въ области латерита (краснозема) въ Батумскомъ округѣ и наблюдается затѣмъ по всему побережью до Туапсе. А отъ Туапсе до Новороссійска И. В. Фигуровскій относитъ климатъ къ средиземно-морскому субтропическому, отличающемуся отъ предыдущаго болѣе или менѣе продолжительнымъ періодомъ лѣтнихъ засухъ и вообще меньшимъ количествомъ осадковъ (отъ 600 до 1500 мм.).

Но почва Гагринскаго побережья весьма разнообразна, «и потому», говоритъ А. Н. Дьячковъ-Тарасовъ, «характеръ растительности одной части побережья разнится въ большой степени отъ характера другой».

Съ одной стороны, отъ р. Сандрипша до Гагрипша, почва скалистыхъ склоновъ Гагринскаго Карниза и Крѣпостной горы состоитъ изъ продуктовъ распадения мѣлового известняка, изъ разложенихъ третичной эпохи, мѣстами сланцевыхъ породъ, конгломерата, рѣдко глинь, изъ перегноя. Это — почва ксерофильныхъ породъ (сухо-любовъ).

Отъ Гагрипша же, гдѣ хребетъ Мамздышха нѣсколько отходитъ отъ берега, начинаются мощныя наслоенія желтой глины; необыкновенно быстро развивающаяся растительность дала здѣсь мощныя отложенія перегноя.

Царицей Гагринской растительности слѣдуетъ признать приморскую сосну. Спутникъ сосны на карнизѣ — лавръ (*laurus nobilis*). Во множествѣ встрѣчаются каштаны, крупнолистная липа, кавказская пальма, букъ, дубъ, ясень, берестъ, барбарись, кизиль; много фиговыхъ деревьевъ близъ Крѣпости и въ ущельи Жуэквары.

Что касается собственно метеорологической литературы, то о климатѣ Гагръ въ ней очень мало свѣдѣній и до сей поры.

Все, что мы знаемъ о климатѣ Гагръ, основано главнымъ образомъ на опросахъ жителей и на личныхъ впечатлѣнїяхъ климатологовъ и естествоиспытателей; да на болѣе обстоятельномъ изученїи почвы и растительности. Проф. А. Е. Воейковъ лишь такъ опредѣляетъ Гагринскій климатъ: «Здѣсь, благодаря горному склону, отсутствію долинъ и ущелій, приносящихъ холодный воздухъ, и преобладанію известняковъ, растительность носить»

средиземно-морской характеръ: приморскія сосны, одичалая маслина, гранатъ, лавръ и т. п. Однимъ словомъ, растительность и весь обликъ мѣстности напоминають знаменитую Chemin de la Corniche около Ниццы, — только у насъ дикая растительность богаче, такъ какъ рядомъ со средиземно-морскими растеніями встрѣчаются и лиственные деревья средней Европы до липы включительно (*Tilia grandifolia*). Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: «Врядъ ли въ Гаграхъ зима холоднѣе, чѣмъ въ Сухумѣ, и при томъ климатъ здоровъ, лихорадокъ нѣтъ. Здѣсь теплая зима и влажное, достаточно дождливое лѣто».

А Дьячковъ-Тарасовъ пишетъ такъ: «Подводя итоги нашимъ гипотезамъ о Гагринскомъ климатѣ, мы признаемъ его наиболѣе приближающимся къ средиземно-морскому климату: здѣсь мы предполагаемъ умѣренно-теплую зиму, малую годовую амплитуду, значительную годовую температуру, довольно сухое лѣто, дождливое время зимою, незначительную сравнительно облачность, сухость атмосферы и яркій свѣтъ. Всѣми этими качествами, вмѣстѣ взятыми, отличается побережье Генуэзскаго залива.»

Насколько основательны эти гипотезы и предположенія, еще большой вопросъ, который можетъ быть разрѣшенъ строго научно обставленными и поставленными метеорологическими наблюденіями, которыхъ пока еще нѣтъ.

Несомнѣнно одно, что Гагринское побережье защищено горами отъ Нордъ-Оста и подвержено дѣйствию вѣтровъ З.-С.-З., З., Ю.-З., Ю.

Гагры издавна служили воротами для прохода народовъ и въ прошломъ онѣ богаты преданіями и исторіей. Не мудрено, что въ этомъ мѣстѣ издревле воздвигаемы были укрѣпленія, служившія для защиты отъ вторженія воинственныхъ племенъ, врывающихся то съ юга на сѣверъ, то съ сѣвера на югъ.

Древніе греки основали здѣсь колонію, бывшую одно время резиденціей епископа.

Во время владычества римлянъ здѣсь было передовое укрѣпленіе для защиты отъ морскихъ пиратовъ.

Уже во II вѣкѣ по Р. Х. Гагринскій хребетъ былъ въ рукахъ абхазскаго племени. Въ разное время нападали и опустошали

эту чудную страну скиѣы, готы, асланы, персы, джигеты и другія кавказскія горныя племена.

Къ XIII вѣку генуэзцы прочно осѣли по берегамъ Чернаго моря, и имя Гагры, въ видѣ Chacari, впервые встрѣчается на венеціанской картѣ XIII вѣка.

Въ XVI вѣкѣ Гагринскій проходъ переходилъ изъ рукъ абхазцевъ въ руки джигетовъ, тѣснимыхъ, въ свою очередь, адигейскими племенами.

Въ XVI же вѣкѣ турки считали Абхазію своей данницей.

Русскія войска появились на побережьѣ впервые въ 1804 году.

Въ 1836 году въ Гаграхъ стоялъ 5-й Черноморскій батальонъ, въ которомъ служилъ А. Бестужевъ (Марлинскій). И вотъ что онъ писалъ: «Есть на берегу Чернаго моря, въ Абхазіи, впадина между огромныхъ горъ. Туда не залетаетъ вѣтеръ; жаръ тамъ отъ раскаленныхъ скалъ нестерпимъ и, къ довершенію удовольствія, ручей пересыхаетъ и обращается въ зловонную лужу. Въ этомъ ущельи построена крѣпостишка».

Эта крѣпостишка близъ ущелья р. Жуэквары немало видала и немало похоронила русскихъ героевъ, въ борьбѣ съ горцами, съ трудами, лишеніями и болѣзнями.

Кавказскій край постепенно былъ покоренъ, и къ 1864 году джигеты почти поголовно выселились въ Турцію.

Долины Джигетіи очистились отъ аборигеновъ для того, чтобы принять смѣшанное малочисленное населеніе изъ русскихъ, грековъ, молдаванъ, эстонцевъ, и Джигетія одичала и затихла.

Съ 1867 года Гагры стали пользоваться полнымъ спокойствіемъ.

По словамъ кн. Решида Гечь, горцы въ этой благодатной мѣстности усердно занимались садоводствомъ: лучшія породы плодовыхъ деревьевъ выписывались даже изъ Анатоліи. Гагринскій кряжъ, особенно же окрестности его, были очень густо заселены горцами и превосходно культивированы; долины Сандрипша и Жеопсе были сплошнымъ садомъ; сандрипшское вино отличалось крѣпостью и ароматомъ.

А въ 1898 году проф. Пастернацкій, бывшій въ комиссіи по изученію Черноморскаго побережья вмѣстѣ съ проф. Воейковымъ и инженеромъ Сергѣевымъ, пишетъ: «пришли русскіе, и

страна, имѣвшая болѣе 2000-лѣтнюю древность, опустѣла. Какимъ-то смертельнымъ холодомъ вѣять отъ этихъ сѣрыхъ развалинъ. Кругомъ ни звука, кромѣ глухого ропота горнаго потока да грознаго раската морскихъ волнъ, подступающихъ къ развалинамъ, какъ бы съ намѣреніемъ окончательно стереть Гагры съ лица земли.»

Лѣтомъ 1898 года упомянутая комиссія, съ Высочайшаго соизволенія, была командирована на Черноморское побережье, съ цѣлью выбора на немъ мѣстъ, удобныхъ для устройства санаторій, горныхъ и приморскихъ климатическихъ станцій и другихъ лѣчебныхъ учреждений.

Такъ сказано въ отчетѣ горнаго инженера М. В. Сергѣева.

Въ апрѣлѣ 1901 года Гагры посѣтилъ Его Высочество Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій.

9 іюля 1901 года состоялось Высочайшее повеленіе Принцу Александру Петровичу Ольденбургскому принять на себя всѣ заботы по сооружеію Гагринской климатической станціи.

12 октября того же года, въ 11 часовъ утра, совершено торжественное молебствіе, передъ началомъ работъ по сооружеію станціи.

9 января 1903 года состоялось торжественное открытіе ея.

Надо удивляться проявленной энергіи.

Въ такой короткій срокъ — осушить низины, очистить и вырубить лѣсъ прибрежной полосы, проложить дороги и дорожки, замостить или усыпать ихъ гравіемъ и утрамбовать, выписать и насадить лучшіе сорта субтропической и рѣдкіе экземпляры тропической флоры; насадить пальмовую аллею на берегу моря; устроить два водопровода: одинъ отъ источника р. Жуэвары, для приведенія въ дѣйствіе электрическаго двигателя, другой отъ источника р. Гагрипша, съ бассейнами для снабженія водой станціи, для всѣхъ другихъ нуждъ; проложить водопроводы; провести и установить электрическое освѣщеніе, телеграфъ и телефоны; вырыть и забетонить 7 или 8 бассейновъ, нѣкоторые даже съ фонтаномъ, провести къ нимъ и отвести отъ нихъ воду; выписать и пустить въ нихъ бѣлыхъ и черныхъ лебедей; всю станцію канализировать въ море; устроить двѣ временныхъ купальни — одну у устья р. Гагрипша, а другую — на правомъ

берегу Жуэвары; реставрировать крѣпость и въ ней храмъ св. Ипатія, епископа Гагрскаго; провести конную желѣзную дорогу отъ крѣпости до р. Гагрипша; внутри крѣпостныхъ стѣнъ возвести изъ развалинъ 3-этажные корпуса — одинъ въ первомъ этажѣ для административныхъ учреждений (управленія климатической станціи, камеры мирового судьи, управленія лѣсною дачею, полицейскаго управленія, поста пограничной стражи, государственнаго контролера); во 2-мъ и 3-мъ этажахъ — для квартиръ служащихъ; другой такой же корпусъ, съ магазинами и аптекой въ 1-мъ этажѣ и съ меблированными комнатами во 2-мъ и 3-мъ этажахъ; еще одно трехъ-этажное кирпичное зданіе для училища, состоящаго въ вѣдѣніи пріюта принца Александра Петровича Ольденбургскаго; выстроить хотя бы и временную больницу изъ нѣсколькихъ бараконъ для хирургическихъ и терапевтическихъ больныхъ и для амбулаторіи, съ лабораторіей для химическихъ и бактериологическихъ изслѣдованій; къ нимъ службы — прачечную, кухню, столовую и проч.; выстроить съ апрѣля по 1 сентября 1902 года временную гостиницу, въ 3 этажа, для пріѣзжающихъ, на 68 номеровъ и обставить ее мебелью, выписанною отъ Германа изъ Вѣны; въ 3 съ небольшимъ мѣсяца выстроить и обставить громаднѣйшій ресторанъ въ 2 свѣта; выстроить такъ называемую народную столовую, — это колоссально, сказали бы нѣмцы. Менѣе, чѣмъ въ 2 года, — это поразительно, для кого ни приведись.

Справка дана изъ проспекта Гагринской климатической станціи и получена изъ управленія ея.

За этой первой справкой естественнымъ ходомъ слѣдуетъ другая, изъ книжки проф. И. Х. Озерова: «Какъ расходуются въ Россіи народныя деньги?» (Изд. 2-е, 1907 года).

На стран. 24-й мы читаемъ: «Въ 1901 году 20 іюля было отпущено 100,000 рублей для превращенія казенной Гагринской дачи въ климатическую станцію».

На стран. 29-й: «Казна до сихъ поръ отпустила на устройство Гагръ 3,157,000 р. и для приведенія станціи въ порядокъ потребуется еще милліона 2. Кромѣ того надо покрывать дефицитъ по эксплуатаціи, а на 1906 годъ доходы по смѣтѣ исчислялись въ 59,000, а расходы — въ 213,000 рублей».

На стран. 30-й: «По поводу Гагръ, 7 декабря 1904 года, подъ предсѣдательствомъ гр. Сольскаго, состоялось особое совѣщаніе, при участіи принца Александра Петровича Ольденбургскаго, министра земледѣлія, министра путей сообщенія, Витте и еще нѣкоторыхъ лицъ. Совѣщаніе не могло не отдать справедливости широтѣ задуманнаго плана и положенной энергіи и, отпустивъ новыя средства, высказалось, что *это крайній предѣлъ пожертвованій со стороны государственнаго казначейства на содержаніе этого курорта*».

Также рѣшено было принять содержаніе Гагринской станціи въ той его части, которая не можетъ быть покрыта спеціальными средствами, на средства государственнаго казначейства, и на 1906 годъ было отпущено на содержаніе станціи 167,751 рубль.

Итакъ, несомнѣнно, не жалѣли ни силъ, ни средствъ, чтобы создать изъ Гагринской казенной лѣсной дачи образцовую климатическую станцію, образцовый курортъ. И торопились это сдѣлать, какъ можно скорѣй.

Полагаю, что для насъ наиболѣе важно выяснить вопросъ: насколько Гагры отвѣчаютъ понятію о климатической станціи и насколько они оборудованы и снабжены медициной, чтобы имѣть право называться курортомъ для больныхъ.

Выше указано, что метеорологическаго изученія Гагръ, въ строго научномъ значеніи этого слова, нѣтъ совсѣмъ; наше представленіе о климатѣ Гагръ основывается на географіи горъ, ихъ окружающихъ и составляющихъ, на изученіи почвы и флоры, на опросахъ жителей и на личныхъ впечатлѣніяхъ ученыхъ туристовъ. Безъ сомнѣнія, судьбу Гагръ, какъ климатической станціи, рѣшила экскурсія комиссіи, въ составѣ проф. Воейкова, Пастернацкаго и горн. инж. Сергѣева. Но ихъ отчеты, въ заключительной части и выводахъ, носятъ характеръ предположеній, гипотезъ. Да и ничего опредѣленнаго они дать не могли, потому что поѣздка была лѣтомъ, была непродолжительна, захватывала очень большой районъ, и у нихъ не было въ рукахъ научныхъ и солидныхъ фактовъ и наблюденій.

Какъ было въ 1898 году, когда по Черноморскому побережью путешествовала ученая комиссія, такъ обстоитъ дѣло и сейчасъ.

Не смотря на то, что Гагры уже съ 1903 года объявлены, какъ климатическая станція, что на устройство этой станціи истрачены миллионы, климатъ Гагръ и до сей поры не изучень такъ, какъ того требуетъ медицинская метеорологія, какъ учить, на примѣръ, проф. Срезневскій, какъ того требоваль въ 1903 году 2-й Всероссійскій Съѣздъ по климатологіи, утвердившій программу дѣятельности метеорологическихъ станцій 2-го разряда, 1-го класса Николаевской главной физической обсерваторіи, для курортныхъ мѣстностей, дополненную комиссіей, подъ предсѣдательствомъ академика Рыкачева, при Обществѣ охраненія народнаго здравія въ Петербургѣ.

Эта программа изученія климата встрѣтила большое сочувствіе климатологовъ и въ ихъ числѣ проф. Воейкова.

Почему она не осуществлена на Гагринской климатической станціи?

Почему мы видимъ тамъ и до сихъ поръ жалкій наборъ аппаратовъ, очевидно, не провѣряемыхъ, находящихся въ вѣдѣніи писаря или вообще какого-то мелкаго служащаго при управленіи станціей, который обязанъ три раза въ день ходить къ аппаратамъ и записывать голыя цифры и знаки?

Почему даже эти жидкія данныя подытожены только за 1903-й и 1904-й года, когда надо было выпустить проспектъ станціи?

Когда французскому корреспонденту въ иностранныя газеты, обязанному рекламировать Гагры въ Европѣ, въ 1903 году заплатили 3232 рубля, когда приглашенному изъ Гамбурга за вѣдующему охотой платили по 125 рублей въ мѣсяць, когда содержаніе штата охотниковъ и собакъ за 10 мѣсяцевъ стоило 4000 рублей, неужели не хватало денегъ на то, чтобы поставить, оборудовать и вести метеорологическую станцію, какъ того требовало высококомпетентное постановленіе 2-го съѣзда климатологовъ?

Раньше, чѣмъ такъ торопиться устроить и открыть станцію, я думаю — мы всѣ согласны въ томъ, — что надо было бы поставить метеорологическія станціи 2 разряда I класса не только въ приморской части Гагринскаго Карниза, а и на разныхъ его высотахъ (напр. на 100, 200, 300, 1000 метровъ надъ уровнемъ моря).

И еще большой вопросъ, гдѣ, на какихъ высотахъ надъ уровнемъ моря въ Гагринской полосѣ и на Гагринскомъ краѣ современемъ разовьются и будутъ приносить исцѣленіе больнымъ курорты, въ истинномъ значеніи этого слова. Быть-можетъ, я ошибаюсь, а, можетъ-быть, я и правъ, когда думаю, что будущность Гагринской климатической станціи не тамъ, гдѣ она теперъ насаждена и обстроена, а, именно, на высотѣ 200—300 метровъ надъ уровнемъ моря.

Атмосфера естественной оранжереи Гагръ, стиснутыхъ горами съ трехъ сторонъ, на узкой полосѣ приморской земли, доступная главнымъ образомъ морскимъ бризамъ, сравнительно мало вентилируемая, при отдачѣ тепла отъ поверхности крутыхъ горъ на небольшую плоскость станціи, въ лѣтніе мѣсяцы должна быть тяжело переносима, а иногда прямо невыносима не только для больныхъ, но даже и для здоровыхъ. Я даже не могу придумать, какихъ больныхъ можно было бы послать лѣтомъ въ Гагры. И я лѣтомъ не пошлю туда никого.

Да и вообще, кого изъ больныхъ и когда туда направлять, совершенно неизвѣстно, несмотря на то, что станція уже функционируетъ 6 лѣтъ.

Проспектъ, опубликованный въ 1905 году, врачомъ не подписанъ, преисполненъ поэзіи и еиміама и, очевидно, составленъ лицами, къ медицинѣ никакого отношенія не имѣющими.

Есть на станціи больница, пріѣзжаютъ больные, есть и управленскіе врачи, 6 лѣтъ станція существуетъ, а медицинскаго отчета о наблюденіяхъ мѣстныхъ врачей въ печати нѣтъ.

Есть тамъ начальникъ климатической станціи, гв. полковникъ, который подписываетъ свои приказы, какъ на форпостахъ, и публикуетъ во всеобщее свѣдѣніе и къ исполненію. А врачей, науки врачебной не слышно и не чувствуется.

Гдѣ же данныя для установленія показаній и противопоказаній къ назначенію климатическаго лѣченія въ Гагринской климатической станціи? *Ихъ нѣтъ.*

Въ первыхъ же строкахъ введенія къ программѣ наблюденій для метеорологическихъ станцій въ лѣчебныхъ мѣстностяхъ, выработанной при V отдѣленіи Русскаго общества охраненія на-

роднаго здравія и утвержденной 2-мъ Всероссійскимъ съѣздомъ по климатологіи, сказано:

«Въ мѣстности, обладающей природными богатствами, пригодными для лѣчебныхъ цѣлей, куда стекается страждущее человечество, ища исцѣленія, должно быть изучено все, что можетъ вліять на здоровье людей, въ томъ или иномъ направленіи».

Наряду съ этимъ, на стран. 14-й проспекта Гагринской климатической станціи, мы читаемъ:

«Климатическая станція въ Гаграхъ особенно рекомендуется врачами больнымъ, нуждающимся въ лѣченіи теплымъ климатомъ. Малокровные, слабогрудые, неврастеники, переутомленные, страдающіе болѣзнью сердца, кожи, дѣтскими или женскими болѣзнями быстро и замѣтно поправляются».

И все тутъ. Какіе виды малокровія и неврастении, какія болѣзни сердца, какія болѣзни кожи, какія дѣтстія и женскія болѣзни быстро поправляются въ Гаграхъ, — это неизвѣстно, и такъ писать не могъ и не посмѣлъ бы врачъ, ни для публики, ни тѣмъ паче для врачей.

Вообще, медицинская наука, должно-быть, не въ особенномъ почетѣ на Гагринской климатической станціи.

Въ подтвержденіе приведу еще одинъ фактъ. Выше сказано, что въ Гагринской крѣпости, окруженной высокими стѣнами, въ низинѣ, противъ ущелья р. Жуэвары, въ 200 шагахъ отъ пристани, стоитъ трехъэтажный корпусъ и въ немъ нижній этажъ занимаютъ магазины, а два верхнихъ съ 1903 года занимали меблированныя комнаты. Совершенно непонятно, почему надо было устроить меблированныя комнаты на климатической станціи не на солнышкѣ и на волѣ, а за крѣпостной оградой, въ родѣ, какъ въ тюрьмѣ. Вѣроятно, никто тамъ и не поселялся, и, навѣрное, потому администрація станціи рѣшила переименовать эти меблированныя комнаты въ крѣпости *въ санаторій*, ничего ни во внѣшности, ни въ существѣ въ нихъ не измѣнивши. Въ январѣ 1909 года состоялось открытіе этого знаменитаго санаторія въ Гагринской тюрьмѣ.

Напечатали не то проспектъ, не то приказъ по станціи, и выпустили его въ свѣтъ.

И вотъ мы читаемъ:

«ГАГРЫ».

«На Черноморскомъ побережьѣ Кавказа; средняя температура $+15\frac{1}{2}^{\circ}$ Ц.

САНАТОРІЯ.

Больные принимаются круглый годъ.

1. Для лѣченія предоставляются слѣдующія средства: обыкновенный и вибраціонный массажъ, шведская гимнастика, рентгено-терапія, гидро-терапія, (прѣсныя, морскія ванны, души, обтиранія), а лѣтомъ, кромѣ того, морскія купанья, солнечныя и цвѣтотыя ванны.

4. Безусловно не подлежатъ приему больные туберкулезомъ во всѣхъ стадіяхъ его развитія, психически больные, больные тяжелой формой истеріи и эпилепсіи, паралитики, алкоголики, морфинисты и *всѣ вообще тяжелые больные, нуждающіеся въ постельномъ лѣченіи.*

6. (б) Послѣ десяти часовъ вечера выходъ больныхъ изъ санаторія не разрѣшается.

7. Для наблюденія за состояніемъ здоровья больныхъ, врачи посѣщаютъ санаторій ежедневно въ опредѣленные часы. Въ остальное время больные находятся подъ постояннымъ наблюденіемъ сестеръ милосердія.

Остальные пункты касаются преісь-куранта.

Таковъ санаторій на русской климатической станціи, такова — программа!

Прежде всего сказано, что больные принимаются круглый годъ, а я былъ въ концѣ марта и началъ апрѣля этого года, а ни вибраціоннаго массажа, ни шведской гимнастики, ни рентгеновскаго аппарата, никакой гидро-терапіи и никакихъ «цвѣтотыхъ» ваннъ видѣть не могъ, потому что все это въ ванномъ зданіи было совершенно разобрано; при мебелированныхъ же комнатахъ, почему-то переименованныхъ въ «санаторій», ничего этого и въ заводѣ нѣтъ. Далѣе, что это за цвѣтотыя ванны, которыя такъ необходимы для южно-климатическаго санаторія? Врачамъ это было бы очень интересно знать.

Далѣе, — почему это такъ необходимо, именно, рентгено-терапія для санаторія на южной климатической станціи? Кого тамъ этимъ лѣчатъ?

Далѣе, — почему не сказано, если ужъ нельзя показать, какъ устроенъ душъ, какое давленіе, каковы крайнія величины этого давленія, каково смѣшеніе, какъ дозируется т-ра воды, какіе имѣются виды душа, кто исполняетъ души?

Далѣе, — почему не указано, какъ устроены солнечныя ванны и почему нѣтъ воздушныхъ ваннъ, которыя болѣе примѣнимы въ субтропикахъ, въ виду большой опасности инсоляціи?

Далѣе, — почему вибраціонный массажъ и шведская гимнастика предпочтены многимъ другимъ отдѣламъ фізіо-терапіи, почему нѣтъ совсѣмъ электро-терапіи?

Однимъ словомъ, скажу, что на такъ наз. образцовой русской климатической станціи отдѣлъ фізіо-терапіи представленъ слабо, безсвязно, безъ научнаго замысла.

Тяжело это говорить, когда знаешь, что много миллионовъ казенныхъ денегъ затрачено на устройство и оборудованіе станціи, и когда на ряду съ этимъ видишь, напр., прекрасно обставленный и поставленный институтъ физическихъ способовъ лѣченія на скромныя средства д-ра Подгурскаго въ Сочи.

Но пойдѣмъ далѣе.

Что это за санаторій, въ который не принимаются вообще всѣ тяжелые больные, нуждающіеся въ постельномъ лѣченіи? Кого же туда принимаютъ и кого туда можно направлять? Если кліенты санаторія здоровы или едва больны, то почему выходятъ изъ санаторія послѣ 10 ч. вечера имъ не разрѣшается?

Что это за санаторій, гдѣ духа санаторія, гдѣ плана и программы нѣтъ?

Что это за санаторій, гдѣ врачи пришли и ушли, а всѣ сутки больные находятся подъ постояннымъ наблюденіемъ сестеръ милосердія?

Вѣдь въ казенномъ, военномъ лазаретѣ, послѣ ухода врачей, остается дежурный врачъ.

Кто хозяинъ и отвѣтчикъ въ Гагринскомъ санаторіи? Если начальникъ станціи, гв. полковникъ, или если врачи, то они обязаны назвать себя.

Что это за санаторій, гдѣ ни хозяина, ни отвѣтчика нѣтъ! Надо же знать и помнить, что врачи посылаютъ своихъ больныхъ не въ постройку санаторія, а къ тому, кто эту постройку одухотворяетъ.

Надо, наконецъ, проникнуться сознаниемъ, что проспектъ лѣчебнаго учрежденія, климатической станціи и курорта не можетъ быть, не долженъ быть безпрограмнымъ и никогда не долженъ вводить въ обманъ больныхъ.

Мимоходомъ упомяну о томъ, что химико-бактеріологическая лабораторія при больницѣ также не дѣйствуетъ, какъ и кабинеты физическихъ методовъ лѣченія въ ванномъ зданіи. Говорю, конечно, про то время, когда я тамъ былъ, т.-е. въ концѣ марта и началѣ апрѣля этого года.

Мнѣ кажется, необходимо бы было, въ поэтическомъ проспектѣ Гагринской климатической станціи, не умолчать о путяхъ сообщенія. — Пополнимъ этотъ пробѣлъ. По сушѣ желѣзной дорогой можно проѣхать и до Новороссійска, и до Батума. Гагры расположены какъ разъ въ серединѣ разстоянія между этими двумя пунктами. Проведено хорошее шоссе и есть почтовый трактъ, субсидируемый правительствомъ, но этотъ трактъ такъ ужасно содержитя, что имъ можно пользоваться лишь на короткія разстоянія. Остается морской путь. Пароходной пристани въ Гаграхъ нѣтъ. Пассажировъ выгружаютъ съ парохода въ фелюги (турецкія лодки), такъ же и доставляютъ изъ Гагръ на пароходъ. Когда море спокойно, не бѣда, а когда оно бурлитъ, бѣсится, тогда совсѣмъ высадиться нельзя. Зимой часто штормы и нерѣдко дуетъ ужасный Нордъ-Остъ, и къ Гаграмъ подъѣхать никакъ невозможно.

Нечего сказать, хороша зимняя климатическая станція, къ которой подступа нѣтъ.

Не знаю, писалъ ли объ этомъ за 3232 рубля корреспондентъ во французскія газеты, намъ русскимъ въ проспектѣ Гагръ ничего объ этомъ не сказано.

Даже въ мартѣ этого года, когда я ѣхалъ, сочинскій городской голова не могъ попасть домой, а долженъ былъ пропутешествовать мимо Сочи до Новороссійска и оттуда, когда море относительно успокоилось, добраться какъ-нибудь на праздники

Пасхи въ родную семью. Какъ же посылать не только больныхъ, но даже и здоровыхъ на русскую Ривьеру, когда здѣсь и пальмы, и бананы, и мандарины, и лимоны, а путей сообщенія нѣтъ.

Не буду распространяться о красотѣ Гагринской природы, объ этомъ много написано, да и мало ли на Руси богатыхъ отъ природы и красивыхъ мѣстъ. Интереснѣе другое, — какъ русскій человѣкъ насаждаетъ культуру.

Земля такая, что что ни воткни, все растеть. Выписали за большія деньги тропическія и субтропическія растенія, насадили и живописно расположили, ну и растеть, и благоухаетъ. Красиво и интересно, словъ нѣтъ. Горы вѣчно зелены, вдали вершины въ снѣгу, налѣво выступаетъ Пицундскій мысъ, а передъ глазами мощное и безъ прикрасъ всегда красивое море.

Уму совершенно непостижимо, зачѣмъ на низинѣ, гдѣ процвѣтала прежде и не такъ дано еще малярія, зачѣмъ надо было вырыть 7—8 лужъ за 8000 рублей, воткнуть въ центральный бассейнъ трубку и пустить жалкій фонтанъ, неужели за тѣмъ, чтобы искусственной условностью соперничать съ безусловной красотой моря!

Поднимемся немного выше и вступимъ въ такъ наз. временную гостиницу. Это большое, интересное по фасаду, трехъ этажное зданіе, съ массою балконовъ на югъ, къ морю. Выше уже упомянуто, что эта гостиница начата постройкой въ апрѣлѣ и открыта 1 сентября 1902 года. Почему-то надо было необыкновенно спѣшить, и потому зданіе все деревянное; въ номерахъ, въ салонахъ, въ читальнѣ — верхняя половина по тонкому слою бетона покрыта картонной обкладкой, а нижняя — деревянными фанерами.

Комнаты высоки, окна ординарныя, свѣта съ фасада — масса, а съ противоположной стороны, которая приткнута къ горѣ, очень мало солнца.

Совершенно непонятно, почему была выстроена временная гостиница, почему выстроено для нея деревянное зданіе, когда сама природа подсказываетъ, изъ чего должны обстраиваться Гагры. Тамъ въ избыткѣ камень, известь, цементъ.

Необходимо отмѣтить, что обкладка внутреннихъ стѣнъ деревянными фанерами и картономъ не можетъ быть признана

гигиеничной и цѣлесообразной для гостиницы, куда, несмотря ни на какія запрещенія администраціи Гагръ, туберкулезные больные и попадали, и будутъ попадать. И я лично видѣлъ ихъ нѣсколько.

Еще болѣе необходимо отмѣтить столь же оригинальное, сколь и вредное измышленіе устроить для каждыхъ 2 номеровъ, въ непосредственной съ ними связи, ванну и клозетъ вмѣстѣ, при чемъ двери изъ клозета въ каждую комнату открываются въ альковъ съ занавѣсью, гдѣ стоитъ кровать. Это, можетъ-быть, и комфортабельно, но это еще болѣе негигиенично и, во всякомъ случаѣ, никакъ ужъ на курортѣ не должно было быть допущено.

Получается куріозъ: спите на подушкахъ съ ярлыками, удостоверяющими, что бѣлье дезинфицировано, а дышите вонью изъ клозета. Обстановка комнатъ богатая, комфортабельная, но уже чувствуется, что богатый баринъ разоряется. Въ каждомъ номерѣ — телефонъ, но уже будильники не дѣйствуютъ.

Отопленіе паровое, саморегулирующееся, а въ окна дуетъ.

Цѣны — большія (отъ 1 р. 50 к. до 7 руб. въ сутки), при чемъ нѣсколько лишнихъ часовъ считаются за $\frac{1}{2}$ сутокъ.

Есть салоны и читальни. Есть фотографическая комната (безъ приспособленій), есть парикмахерская. Есть здѣсь же въ гостиницѣ почта и телеграфъ.

Есть еще вторая казенная гостиница, уже невременная, изъ желѣзо-бетона. Въ настоящее время закончены постройкой и вполнѣ отдѣланы 6 этажей; въ нихъ 37 готовыхъ мебелированныхъ номеровъ.

Эта гостиница расположена вблизи временной, по одной линіи, и отдѣляется отъ нея рестораномъ. Всѣ номера снабжены балконами; ванны и уборныя по одной на этажъ. Отопленіе паровое, освѣщеніе электрическое.

Здѣсь меньше взмахъ оригинальничанья, сдѣлано все основательно, неторопливо и безъ пагубной расточительности. Все солиднѣе, скромнѣе, а слѣд. и милѣе.

Есть еще небольшой домикъ, въ 10 мебелированныхъ комнатъ, съ отдѣльной кухней, недалеко отъ пристани и такъ называемаго «Глазного источника». Онъ можетъ сдаваться внаймы и какъ самостоятельная дача.

Такимъ образомъ Гагринская климатическая станція, получавшая до послѣдняго года на свое содержаніе 160,000 рублей ежегодной субсидіи отъ правительства, имѣетъ для пріѣзжающихъ кліентовъ не болѣе 160—170 номеровъ, считая все, даже такъ наз. «санаторій», въ которомъ жить едва ли найдутся охотники.

Нельзя сказать, чтобы это было ужъ очень много и чтобы изъ-за такого количества могущихъ пріѣхать кліентовъ станціи Правительству надо было нести столь большія жертвы.

Съ 1-го мая по 1-е ноября въ Гаграхъ играетъ оркестръ полковой музыки.

Для желающихъ имѣются игры на воздухѣ: лаунъ-тенисъ, гольфъ, крокетъ.

Есть таксированные извозчики, есть и ослы.

Есть и автомобиль для экскурсіи, но пользоваться имъ можно только съ разрѣшенія начальника станціи.

Есть много власти, есть полиція, есть войска и даже пушки.

Все есть, и даже есть климатическая станція, потому что она дана природой, но нѣтъ курорта, который должны были сдѣлать люди, но, не имѣя научной базы и перспективы, сдѣлать не смогли.

Но пойдёмъ далѣе.

На стран. 32-й проспекта станціи напечатано: «Ресторанъ, выстроенный всего въ 3 съ небольшимъ мѣсяца, вполне заслуженно вызываетъ удивленіе посѣтителей, какъ внѣшнимъ своимъ видомъ, такъ и внутреннимъ устройствомъ. По удобствамъ, которымъ щеголяетъ Гагринскій ресторанъ, онъ не имѣетъ конкурентовъ».

А вотъ что про него пишетъ проф. Озеровъ: «Быль устроены ресторанъ, и за 10 мѣсяцевъ, при доходѣ въ 35,700 руб., расходъ составилъ 58,000 руб., т.-е. дефицитъ 22,300 руб.»

«Рѣшено было сдать его въ аренду; арендаторъ былъ выбранъ, ресторанъ былъ сданъ ему бесплатно, съ субсидіей въ 12,000 руб. но, растративъ скоро средства, арендаторъ, кажется, сбѣжалъ».

Зданіе — деревянное, громадной высоты, съ массою свѣта, — дѣйствительно, красиво и снаружи и внутри.

Но масса ходовъ, и потому постоянные сквозняки.

Интересно поставлена кухня, — вся на виду, через громадныя зеркальныя стекла — прямо въ столовую. Такъ думаетъ публика. Она видитъ поваровъ, въ бѣлоснѣжныхъ курткахъ и колпакахъ, какъ стройно идетъ дѣло, какъ все варится и жарится. Все такъ чисто и красиво, но прежде всего воняетъ жаренымъ и паренымъ, а главное — это кухня парадная, только напоказъ, а та, настоящая кухня, внизу и для всѣхъ закрыта, какъ сокрытъ *Garde manger*.

Вотъ было, дѣйствительно, интересно и цѣлесообразно, черезъ зеркальныя стекла открыть публикѣ *Garde manger*, чтобы она видѣла, какъ хранятся и содержатся пищевые запасы.

Есть, конечно, въ столовой и начальство, г-жа завѣдующая ею, но это лицо только гдѣ-то распоряжается, пересаживаетъ публику со стола на столъ, такъ сказать, повелѣваетъ, но она незрима.

Публика сносится съ дѣвицами, чисто одѣтыми, въ бѣлоснѣжныхъ фартучкахъ и наколкахъ. Онѣ привезены изъ Петербурга, держатъ себя прилично, служатъ умѣло. Это красиво. Но посуда разносортная и разнокалиберная. Столового бѣлья не хватаетъ, даже при совѣмъ маломъ приѣздѣ публики.

Такъ было въ мое время. Со счетами постоянныя затрудненія, потому что барышню, вѣдающую кассой, нагрузили какой-то необыкновенно сложной бухгалтеріей. Питаніе, пожалуй, не дорого, напр. обѣдъ изъ 3-хъ блюдъ 1 руб. 5 коп., но оно совершенно плохо. Масло жалкаго качества, сливки въ родѣ молока, а молоко жидко, какъ вода, и дорого необычайно (1 маленькій стаканъ стоитъ 15 коп). Фруктовъ нѣтъ. Зелени мало. Апельсинъ стоитъ 20 коп. Разнообразія въ составѣ пищи мало. Говядина — привозная, черкасская, и хороша.

Хлѣбъ — кисель и вообще не вкусенъ. Видно, пекаръ, выпитый изъ Вѣны, не сумѣлъ выучить русскихъ пекарей.

Открытый буфетъ закусокъ и закуски къ водкѣ недурны.

Кухню и столовую сейчасъ ведетъ хозяйственнымъ способомъ администрація климатической станціи.

Едва ли можетъ быть споръ о томъ, что никакая станція, преслѣдующая лѣчебныя цѣли, не можетъ имѣть успѣха, если не имѣетъ очень хорошаго и цѣлесообразнаго стола.

Зимой, къ марту, въ Гагринской полосѣ вызрѣваетъ капуста. Какъ тамъ можетъ не быть разнообразныхъ овощей, я не понимаю.

Бдете на пароходъ Русск. общ. пароходства и торговли, мимо Гагръ или къ Гаграмъ, вамъ къ обѣду — обязательно фрукты и сласти, а на Гагринской климатической станціи, значить, фруктовъ и сластей нѣтъ, если за 1 апельсинъ надо заплатить 20 коп.

Странно и то, что молоко и молочные продукты тамъ совершенно плохого качества и въ очень дорогой цѣнѣ. Такой благодатный край, такія чудныя пастбища, есть ферма, есть климатическая станція, а хорошаго молока нѣтъ. Прямо удивительно. Говорятъ, что тамъ очень скоро издохли выписанные изъ-за морей обезьяны, попугаи, слонъ. Говорятъ, что такъ же преждевременно издохли 32 коровы, специально выписанныя для фермы изъ Тульской губерніи. Причины этого явленія необходимо было выяснить. Полагаю, что у станціи для этого средства должны найтись.

Полагаю я и то, что раньше, чѣмъ зазывать на станцію больныхъ русскихъ людей, надо было тамъ долго и много поработать, чтобы воспитать добрую, молочную корову, вообще скотину и птицъ, взрастить злаки и овощи, насадить истинную культуру. И подъ заморскими пальмами, и подъ благодатнымъ солнцемъ юга хлѣбъ насущный нужень прежде всего.

С. Васюковъ говоритъ: «Мѣстность, занимаемая Черноморской губерніей, раньше вся была заселена кавказскими горцами, населеніемъ, извѣстнымъ прежде подъ общимъ названіемъ черкесовъ.

Послѣ завоеванія Кавказа въ наслѣдіе русскимъ осталась горная культура, т.-е. прекрасные фруктовые сады, хорошія, крѣпкія горныя дороги, но ни тѣмъ, ни другимъ русскіе не воспользовались... Черкесы имѣли прекрасный мелкій скоть, ихъ лошади славились быстротой и выносливостью. Огромныя стада овецъ и козъ паслись въ горахъ — горцы умѣли хранить и поддерживать породу.

Въ настоящее время скоть плохой, кони жалкіе, а овецъ и вовсе не разводятъ русскіе поселенцы».

Пришелъ избалованный потребитель, а производителя нѣтъ. Нѣтъ знанія и труда, а есть хищничество.

58-9505
Есть люди громадной силы и энергии, но, без знания и научной дисциплины, они, будучи одушевлены лучшими намерениями в душѣ, могутъ являться на дѣлѣ врагами истинной культуры.

Въ заключеніе скажу нѣсколько словъ о томъ, что противъ пальмовой аллеи, на склонѣ горы, была выстроена шелководственная станція и насажены соответственныя растенія. Были тамъ и выставки по шелководству и музей, а теперь станція закрыта, и строенія уже приспособляются подъ больницу.

Не правильнѣе ли было ранѣе этого построить больницу?

И я позволяю себѣ думать, что, на основаніи приведенныхъ фактовъ, имѣю право закончить этотъ докладъ повтореніемъ основного положенія своего предшествующаго доклада:

Всякій курортъ есть очень сложное лѣчебное учрежденіе и курортный вопросъ есть прежде всего — вопросъ научный, общественно-медицинскій.

Постановка этого вопроса въ Россіи страдаетъ, именно, не-научностью и административнымъ произволомъ, погоней за внѣшностью, въ ущербъ существу дѣла.

16 апрѣля 1909 г.

1882

